

— Вождь, вы наконец вернулись! А где же ваш детёныш? Вы его нашли? — спросил Ян Мин.

— Нет, они не пошли со мной, но мы можем отправиться к ним. Если хотите уйти вместе со мной — завтра выступаем. Если нет — я никого не неволю, — ответил Лэн Жань, обводя взглядом соплеменников.

— Вождь, куда вы — туда и мы, — в один голос ответили зверолюды.

— Хорошо. Тогда завтра на рассвете выдвигаемся.

— Вождь, а там много еды? — подал голос маленький енот.

— Еды там вдоволь, много диких овощей и ягод. Это самое изобильное место, что я когда-либо видел. Но там и опасно. Не боитесь? — Лэн Жань посмотрел на малышей, которым не было и нескольких месяцев от роду, и невольно вспомнил о собственном сыне.

— Не боимся! Где вождь, там и мы. Вождь — добрый зверь, он не даст нам голодать. — Маленькие еноты были очень милыми, хотя двое из них имели врожденные изъяны.

На следующее утро, едва рассвело, Лэн Жань обернулся огромным зверем. Несколько самок и малышей взобрались ему на спину. Остальные зверолюды тоже приняли свои звериные облики, и племя покинуло родные края.

Они держали путь в сторону леса Смерти. По дороге им встречалось немало других племен, но, завидев такую махину, как Лэн Жань, зверолюды старались держаться подальше. Лэн Жань был не просто змеелюдом, а одним из самых грозных ядовитых змеев. С таким могучим существом лучше не связываться — себе дороже, жизнь не стоит того, чтобы так рисковать.

Племя змеелюдов считалось одним из самых крупных, и их воины были желанными гостями в любом другом клане. Однако Лэн Жаня в родном племени считали вестником беды. Когда слухи об этом разошлись, другие племена боялись принимать его к себе. Точнее, они не могли позволить себе такой риск: никто не хотел однажды проснуться мертвым от укуса ядовитой змеи. Боевая мощь Лэн Жаня была неоспорима, но цена за его присутствие казалась слишком высокой.

Лэн Жань передвигался быстро, но в пути часто останавливался, чтобы поохотиться и накормить соплеменников. Наконец, спустя десять дней, они достигли окраины леса Смерти.

— Вождь, это... это что, лес Смерти? — Ян Мин и другие старейшины, наконец, узнали это место.

— Да. Но сейчас входить нельзя. Дождемся завтрашнего рассвета, — ответил Лэн Жань. Они добрались слишком поздно, и он не хотел тревожить сон Се Юньгуя и сына.

— Вождь, там же очень опасно, — с тревогой заметил Ян Мин.

— Я там уже был. Там безопасно. Поверьте мне!

— Хорошо, мы верим вождю! — В их словах сквозило особое доверие, которое они питали к своему предводителю.

На следующее утро, еще до рассвета, Лэн Жань вместе с племенем ступил под сень леса Смерти.

— Папа, а эти яички правда можно кушать? — Лэн Иань обвился вокруг перил и наблюдал, как отец опускает яйца в большой котел.

Туда же он добавил горсть листьев — папа сказал, что приготовит им чайные яйца.

— Можно, конечно. Они очень вкусные. — Несколько дней назад, собирая травы, Се Юньгуй нашел чайный куст, засушил листья и решил побаловать детей.

— Ладно, папа. Но мне больше нравится тот нежный яичный пудинг, который ты делаешь на пару, — Лэн Иань любил его за то, что он таял во рту и его не нужно было жевать. Малыш был еще совсем мал, его ядовитые зубки еще не окрепли, поэтому он предпочитал мягкую пищу.

— Сынок, доверяй папе. Разве вы когда-нибудь жаловались на мою еду? — Се Юньгуй посмотрел на волка и змея.

— Ты прав! Мы — послушные сыновья, мы верим всему, что говорит папа!

— Какие молодцы!

Се Юньгуй слегка разбил скорлупу у вареных яиц, чтобы они лучше пропитались ароматом. Он сварил пять штук — яиц здесь было в избытке, так что даже если они не съедят всё сразу, ничего страшного. Котел был большой, дров на всех хватит, а если что — он сам будет доедать их весь день.

В тот момент, когда Се Юньгуй отошел в пещеру за вещами, раздался голос маленькой черной змейки:

— Папа, папа! Там эта противная змеюка идет! Большая противная змеюка!

Се Юньгуй поспешно вышел наружу и взглянул вдаль. Он увидел огромную змею, которая вела за собой группу звероловов.

— Иань, нельзя называть его противной змеюкой, это твой отец, — поправил его Се Юньгуй.

— Папа, ты во сне всегда ругаешься и называешь его противной змеюкой. Значит, все змеи — противные, и я тоже маленькая противная змеюка.

Се Юньгуй опешил. Кто бы мог подумать, что ребенок запомнит его бормотание во сне и начнет использовать в речи? Конечно, в глубине души он сам считал Лэн Жаня той еще противной змеюкой, но разве можно говорить такое вслух? Это же ужасно невежливо.

— Кхм, Иань, больше так не говори. Это некрасиво. Папа будет сердиться, понимаешь? — строго сказал Се Юньгуй.

— Хорошо! Больше не буду! И я не буду маленькой противной змеюкой.

— Вот и молодец.

Се Юньгуй проводил взглядом приближающихся зверюродов. Лэн Жань остановился у подножия пещеры, и Се Юньгуй, посадив детей на плечи, спустился вниз.

— А вы довольно быстро добрались, — с улыбкой поприветствовал их Се Юньгуй, как будто между ними никогда ничего не происходило.

Только сейчас соплеменники смогли рассмотреть его получше. Какой красивый самец! А по ушам сразу стало ясно — лис. Впрочем, все быстро успокоились: в этом мире лисы всегда считались самыми привлекательными, следом за кроликами.

— Да, я не медлил, — Лэн Жань смотрел на него пристально, но Се Юньгуй предпочел не обращать на это внимания.

— Как дети? — спросил Лэн Жань.

— Иань, выходи поздороваться с отцом, — сказал Се Юньгуй.

— Ладно, папа! — Лэн Иань выбрался из корзинки, переполз на плечо Се Юньгуя и уставился на Лэн Жаня.

— Подрос, — улыбнулся Лэн Жань. — Ты отлично о нем заботишься.

— Еще бы, это ведь мой сын, — ответил Се Юньгуй.

В этот момент он заметил нескольких самок, прижимавших к себе маленьких девочек. Они

были одеты в лохмотья, а сами выглядели истощенными. Присмотревшись, он понял, что это крольчихи и еноты, причем почти все имели увечья: у кого-то была заячья губа, у кого-то не видел глаз, а кто-то не мог нормально ходить, напоминая больных детским параличом.

<http://bllate.org/book/20048/1981545>